

*Леонид Гайдай
Яков Костюковский
Морис Слободский*

Кавказская пленница

*Леонид Гайдай
Яков Костюковский
Морис Слободский*

Кавказская пленница

(киносценарий)

Библиотека сценариев
Санкт-Петербург
2010

Серия «Библиотека сценариев»
Выпуск 25

Гайдай Л., Костюковский Я., Слободский М.
Кавказская пленница / Библиотека сценариев. Вып.
25. – СПб., 2010. – 81 с.: илл.

Сценарий одной из самых любимых советских кинокомедий. Второй фильм из сери приключений Шурика и последний фильм знаменитой тройцы Трус, Балбес и Бывалый. Премьера фильма состоялась 1 апреля 1967 года.

Отправившись в одну из горных республик собирать фольклор, герой фильма Шурик влюбляется в симпатичную девушку — «спортсменку, комсомолку, и просто красавицу» Нину. Но ее неожиданно похищают, чтобы насильно выдать замуж. Наивный Шурик не сразу смог сообразить, что творится у него под носом, — однако затем отважно ринулся освободить «кавказскую пленницу»...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Леонид Гайдай фильме «Кавказская пленница»	6
«Кавказская пленница»	12
Интересные факты	71
Информация об авторах	77
Иллюстрации	81

Леонид ГАЙДАЙ
О фильме «Кавказская пленница»

Влюбленный Остап Бендер ночь напролет сочинял стихи. И сочинил: «Я помню чудное мгновенье». Стихи получились на славу. И только на рассвете, когда были написаны последние строки, Остап вспомнил, что это стихотворение уже сочинил А. С. Пушкин. Такой удар со стороны классика!

Классики – народ коварный. Однажды в межкартинном простом я придумал трюк. Я подробно (мысленно) разрабатывал его, я его варьировал, я прикидывал, кто из актеров может его осуществить. Я любил и нежно холил этот трюк, самодовольно представлял, как эффектно он будет выглядеть в моей новой картине. И, естественно, потом оказалось, что нечто подобное уже выдумал Чаплин в «Золотой лихорадке».

Конечно, ничто не ново под луной и под солнцем тоже. Есть бродячие сюжеты, есть традиционные персонажи, есть схожие ситуации. Какой-то теоретик подсчитал даже, что всего сюжетов на белом свете и есть двадцать семь (или двадцать восемь?) штук. Так что беспокоиться не стоит. А хочется беспокоиться.

Все это еще ничего. У других брать — дело второе. Хуже, когда начинаешь похищать (пардон, заимствовать) у самого себя. У других — у классиков — это творческое освоение культурного наследия. А у себя? Даже приличной формулировки для этого нет.

«Кавказская пленница» была задумана в то время, когда я только-только приступал к работе над «Операцией «Ы». Мы (авторы этих сценариев Я. Костюковский, М. Слободской и я) счастливо смеялись, выдумывая все новые и новые приключения Шурика и планируя на будущее множество веселых фильмов о похождениях нашего комедийного положительного персонажа. Но случилось неожиданное: «Операция «Ы» опустошила меня как режиссера.

Как мне тогда казалось, я рассказал о Шурике во всех возможных его ипостасях, я вытряс из троицы (и она из меня) все, что она могла дать, о погонях я не мог думать без содрогания.

Передо мной лежит сценарий «Кавказская пленница». Опять Шурик, опять троица, опять погоня. Тем более что не было времени разобраться — почти сразу же после «Операции «Ы» я должен был приступить к съемкам «Кавказской пленницы».

Я пробовал отвертеться. Я ходил по начальству и намекал. Но начальство почему-то намеков не понимало. И машина завертелась. А когда в кино начинает вертеться машина, остановить ее почти невозможно. Мы ездили выбирать натуру, мы работали над режиссерским сценарием, мы снимали кинопробы, а я по-прежнему думал: не то, не то делаю!

А потом один из моих знакомых режиссеров, комедиограф, прочтя сценарий, сказал мне: «Да, я,

конечно, понимаю — все это смешно, что у вас написано: диалоги, трюки, погони. Ты умеешь такие фильмы делать. Но, собственно, в чем высокая общечеловеческая мысль, идея, тема твоего сценария? Воровать невест действительно плохо, но стоит ли делать об этом картину? Не знаю». Он недавно сделал удачный фильм, этот режиссер, и ему казалось, что он откровенно побеседовал со вселенной на «ты». Злость — хороший советчик. Именно злость помогла мне окончательно сформулировать (для себя) и оформить (для фильма) будущую идейно-художественную концепцию и главное направление сатирического удара картины.

Вежливо отгеснив всех немного в сторону, в центр семейной фотографии комедии «Кавказская пленница» поместился простой и доступный руководитель районного масштаба товарищ Саахов. Конечно, восточный сладострастник — всего лишь персонаж из кавказского анекдота. Акцент, сальная улыбочка, гипертрофия мелких страстей — привычный и безотказный набор. Хотелось сделать фильм о другом. О ханжестве и демагогии, о красивых словах и грязных делах, о приспособленцах и карьеристах, действующих ловко и тайно. В картине Саахов по-своему любит Нину. По-своему и добивается ее. Люди, идущие к своей цели прямо и честно, кажутся ему дураками. Ловкая интрига, восточная (в данном случае это хорошо) хитрость и бесцеремонность от ощущения собственной безнаказанности — таково его оружие.

Саахов стал ключом к картине. Фраза: «У меня теперь только два выхода: или я ее поведу в загс, или она поведет меня к прокурору» — определила сюжетное напряжение и оправдала

исключительность ситуаций и эксцентричность персонажей.

Самый невероятный поступок, самое эксцентричное действие должны иметь точную и земную, правдивую мотивировку, должны объясняться характером персонажа, его жизненностью в самом элементарном понимании этого слова.

В моих короткометражках «Пес Барбос» и «Самогонщики» главное – погоня. Но почему в «Псе Барбосе» погоня действительно смысловой центр картины, а в «Самогонщиках» она носит, по сути, формальный характер? Объяснение этого для меня (естественно, по истечении довольно длительного времени) элементарно просто. В первом случае Трус, Балбес и Бывалый не могли не убежать от Барбоса. Всякий другой вариант их поведения исключался.

В «Самогонщиках» же мотивировка погони носила в себе элементы умозрительности, она была сконструирована, выстроена за письменным столом в отрыве от исходной ситуации и характеров персонажей. И даже финал – пес приносит в милицию змеевик от самогонного аппарата – не был логическим концом фильма. Это была лишь эффектная концовка, существующая сама по себе в своей парадоксальности.

Уже упомянутая мною фраза Саахова определила железный исход действия потому, что в ответ на возражение Джабраила (по поводу прокурора) наш герой простодушно и мудро определяет для себя наиболее приемлемое стремление: «Сам понимаешь – не хочу». Следовательно, единственный выход для Саахова – жениться на Нине. Для этого все средства хороши, в том числе самые невероятные, ибо они

оправданы исключительностью ситуации и характером персонажа.

У нас оказались развязанными руки. Съёмочная группа фильма «Кавказская пленница» с безнаказанным энтузиазмом принялась выдумывать трюки.

Обычно метраж наших фильмов не велик. Исключение, пожалуй, составляет лишь «Операция «Ы». И хотя этому есть оправдание (картина состоит трех новелл), я неоднократно замечал, что зритель в середине третьей новеллы устает, его комедийная реакция замедляется, внимание к шутке, трюку притупляется. Это и понятно: комедия, особенно эксцентрическая, своего рода сгущенная концентрация жизненного материала, определяемая особым отбором фактов и черт повседневности.

Однако отбор не кончается за письменным столом. Первая складка материала будущего фильма обычно у меня превышает окончательный метраж раза в полтора. В горячке съемок, в радости находок, в самодовольном отношении к игре собственной фантазии трудно определить целесообразность трюка, отделить главное от второстепенного, ощутить окончательный ритм картины. Успех комедии определяется в монтажной.

Целесообразность трюка. Трюк и сюжет. Трюк и характер персонажа. Об этом стоит говорить очень подробно или совсем не говорить. Во всяком случае, подробный разговор не входит в мою скромную задачу предварить сценарий «Кавказская пленница» несколькими словами о фильме, снятом по этому сценарию.

Родословную фильмов, которые я снял, выводят от короткометражек Мак-Сеннета и Бастера Китона,

Макса Линдера и Чаплина, Иногда даже упрекают в подражании ранним фильмам Чаплина. Однако у меня есть утешение. В подобных случаях я каждый раз вспоминаю вундеркинда из фельетона Ильфа и Петрова, который ужасно беспокоился о том, чтобы будущий фильм не получился, как у Чаплина. А ему отвечали:

– Не бойся, мальчик. Как у Чаплина, не получится.

«Кавказская пленница»

Авторы сценария — Я. Костюковский,
М. Слободской, Л. Гайдай; режиссер-постановщик —
Л. Гайдай.

Роли исполняют:
А. Демьяненко (Шурик);
Н. Варлей (Нина);
В. Этуш (Саахов);
Ф. Мкртчян (Джабраил);
Р. Ахметов (Эдик);
Ю. Никулин (Балбес);
Г. Вицин (Трус);
Е. Моргунов (Бывалый).

По горам, среди ущелий темных, карабаясь все выше и выше, вьется серпантином новенькое асфальтовое шоссе. Над ним нависают тысячелетние замшелые скалы; под ним в туманных пропастях, звеня и ворча, несутся стремительные потоки — такие же, как и миллионы лет назад; впервые теснятся горные складки — окаменевшие морщины нашей старушки Земли. А на дороге — ни морщинки. Веселая и молодая, вся в нарядных белых столбиках и красно-желтых дорожных знаках, уверенно расталкивая скалы, бежит она в сегодняшний день.

На ней переговариваются сигналами, то приветствуя друг друга при встречах, то переругиваясь на трудных разъездах, бело-голубые автобусы с прозрачными стеклянными крышами; изящные, как олени на их радиаторах, «Волги»;

работяги самосвалы и недомерки «запорожцы», которые на фоне тяжелых МАЗов выглядят уже не мотоциклами, но еще не автомобилями.

Однако наше внимание привлекает не этот сверкающий механический поток транспорта, а одинокий горный всадник. Это наш герой и старый знакомый – Шурик Демьяненко. Он непринужденно восседает в седле. Остается лишь добавить, что под седлом у него не арабский иноходец, а скромный вислоухий ишак. По одежде и снаряжению всадника, а также по его багажу, навьюченному на ишака, видно, что Шурик собрался в какую-то экспедицию.

И пока этот необычный джигит и его маленький ишак еще не доехали до места своих будущих приключений, авторы спешат сделать одно необходимое разъяснение.

Эту историю рассказал нам Шурик. Он во время каникул собирал фольклор: местные легенды, сказки... Может быть, и эта история всего лишь легенда, но, по словам Шурика, она действительно произошла в одном из горных районов. Он не сказал, в каком именно, чтобы не быть несправедливым... к другим районам, где могла произойти точно такая же история.

А Шурик тем временем подъезжает к старенькому санитарному газику, стоящему на дороге. Водитель поднял капот и копается в моторе.

Осел то ли из упрямства, то ли из солидарности с заглохшей машиной останавливается рядом и отказывается двигаться вперед, несмотря на все понукания Шурика.

Продолжая возиться с машиной, водитель газика поглядывает на безуспешные попытки Шурика

сдвинуть осла с места. Шурик, смущенно улыбаясь, тоже бросает взгляд на водителя.

Далее мы замечаем странную аналогию в их действиях: водитель отчаянно вертит заводную ручку – мотор стреляет, рычит, чихает, но не заводится, а Шурик, действуя уздечкой, как заводной ручкой, крутит голову ишака. Его попытка столь же безрезультатна.

Теперь оба терпящих бедствие путника объединяют свои усилия. Сначала они вдвоем, скользя и надрываясь, пытаются столкнуть с места машину. Ничего не выходит!

Потом так же вдвоем они пытаются стронуть с места ишака. Шурик тянет его спереди, а водитель подталкивает плечом сзади. Однако маленький ишак столь же неподвижен, как и тяжелая машина.

Водитель раздраженно хлопывает дверцу своего газика и в отчаянии и ярости восклицает:

– Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса!

Ну не отчаивайтесь, – тяжело дыша, утешает его Шурик.

– Недаром говорил великий и мудрый Абу-Ахмат-Ибн-Бей, первый шофер этой машины: учти, Эдик... – Тут водитель прерывает свой гневный монолог и, представляясь, протягивает руку: – Эдик.

– Саша, – так же отвечает Шурик.

Водитель мгновенно возвращается к точке кипения:

– Учти, Эдик, говорил он, один аллах ведает, куда девается искра у этого недостойного выроodka в славной семье двигателей внутреннего сгорания. Да отсохнет его карбюратор во веки веков!

И вдруг он замирает, глядя куда-то через плечо Шурика завороченным взглядом. Шурик оборачивается, и глаза его принимают то же восхищенное выражение.

По дороге к ним приближается стройная, прелестная девушка. Она так хороша, что для описания ее у нас не хватает слов. Ее портрет мог бы написать только классик, и то не один, так как в нашей Нине причудливо сочетаются черты Бэлы (см. М. Ю. Лермонтова), Кармен (см. П. Мериме), Павлины (см. «Стряпуху» А. В. Софронова).

Нина проходит сначала между остолбеневшими путниками, затем — между ослом и машиной и пошла дальше.

И тут происходит чудо. Сила ее обаяния так велика, что доселе упирившийся ишак вдруг трогается с места и идет за Ниной, как собачонка. Мало того, в заглушем газике неожиданно вспыхивает искра, и он, удовлетворенно урча, тоже двигается за прекрасной незнакомкой.

Пораженные и одновременно обрадованные, путники бросаются каждый к своему ожившему транспорту. Шурик ловко прыгает на ишака, а машина сразу набирает скорость и скрывается за поворотом.

Проходя мимо круглого дорожного зеркала на повороте шоссе, Нина поправляет непослушную прядь волос. Она забавно отражается в этом выпуклом зеркале, как это бывает в «комнате смеха». Еще более забавно выглядит в кривом зеркале подъехавший к нему наш всадник, поскольку и без того маленький ишак под его седлом настолько укорочен, что стал похож на таксу. Однако и Шурик прихорашивается и продолжает свой путь.

И вот на дороге образуется странная процессия, состоящая из Нины, Шурика и его ишака. Они как бы связаны невидимой нитью. За прелестной девушкой, как на привязи, идет очарованный ишак, на котором восседает его хозяин, очень довольный своим длинноухим скакуном.

Возникает лирическая мелодия. Она как бы складывается из шума горной речки, голоса пастушьей свирели, раската эха в скалистом ущелье, щебета птиц в придорожных кустах, клаксона проходящей машины...

Нина замечает, что забавный всадник упорно следует за ней. Правда, он держится на почтительном расстоянии, хотя мог бы вполне обогнать ее.

Конечно, Нине и не приходит в голову, что ее преследует не Шурик, а очарованный ишак. И Нина решает проучить преследователя: «Ах, он хочет следовать за мной, так я ему устрою трассу с препятствиями!»

Она неожиданно сворачивает с дороги на тропинку и быстро скрывается в густом кустарнике. Осел, не обращая внимания на попытки Шурика остановить его, также исчезает в колючих зарослях кизила, унося на себе протестующего всадника.

Побежав по извилистому лабиринту в кустарнике, Нина выбегает на дорогу. Вслед за ней из тех же зарослей задом вылетает ишак, видимо, запутавшийся в лабиринте. Мало того, даже Шурик сидит на нем задом наперед.

Истерзанный и исхлестанный ветками, он соскакивает с ишака и обращается к смеющейся Нине:

– Простите, пожалуйста... У меня к вам большая просьба...

– Пожалуйста.
– Можно вас попросить идти по шоссе, не сворачивая...

– А это почему? – улыбается Нина.

– Да мой осел идет за вами, как привязанный.

– Осел? – недоверчиво переспрашивает Нина.

– Ну да.

– Значит, это он меня преследовал?

– Он, он.

– А я думала... – озорно начинает Нина, но Шурик ее решительно перебивает:

– Нет-нет, он!

Так несколько необычно завязывается знакомство наших героев.

– Скажите, а вы здешняя?

– Да, я приехала к тете на каникулы.

– А я в командировку... До города далеко?

– Километра два.

– Спасибо. До свидания...

Простившись, Шурик хочет продолжать свой путь, но осел, как видно, на это не согласен. Тщетно Шурик дергает его за повод.

Нина весело смеется. А Шурик беспомощно разводит руками.

– Вот видите, без вас ли шагу...

Нина охотно приходит к Шурику на помощь. Она направляется к городу. Осел немедленно следует за пей, и тут же к ним присоединяется довольный Шурик.

Вестибюль гостиницы. Шурик стоит у стойки администратора, который заполняет книгу приезжих.

– Год рождения?

– Сорок второй.

– Цель приезда?

– Этнографическая экспедиция.

– Понятно, – кивает администратор. – Нефть ищите?

– Не совсем, – улыбается Шурик. – Я ищу фольклор. Я буду у вас записывать старинные сказки, легенды, тосты...

– Тосты? – оживляется администратор. – Дорогой, тебе исключительно повезло. Я тебе помогу...

Он переворачивает дощечку с надписью: «Не курить». На обратной стороне написано: «Перерыв». На стойку администратор ставит два стакана с молодым красным вином.

– Что это? – поражается Шурик.

– Тебе же нужен тост. А тост без вина – это все равно что брачная ночь без невесты.

– Но я ж не пью...

– А я пью? Что тут пить, – презрительно фыркает администратор, доставая из-за стойки большую трехлитровую бутылку вина. Шурик в испуге отшатывается.

– Нет, вы меня не так поняли. Я совершенно не пью... Понимаете? Не имею физической возможности.

– Вот по этому поводу – первый тост.

– Тост? Сейчас запишу... – Шурик деловито достает блокнот и карандаш.

– Потом запишешь, – останавливает его администратор. – Бери стакан. Мой прадед говорил: «Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания. Так выпьем за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями».

Администратор, следуя местному обычаю, ставит стакан на вытянутую ладонь и, не прикасаясь к нему

другой рукой, легко и элегантно выпивает его до дна. Шурик, следуя его примеру, тоже вынужден осушить свой стакан.

– Молодец! – одобряет администратор и тут же снова берется за бутылку. – Слушай другой тост.

Повеселевший Шурик не протестует. Более того, он удовлетворенно потирает руки.

Нина тоже уже в городе. Торопясь домой, она сбегает по крутой зеленой улочке. Почти одновременно с ней у ворот дома останавливается «Волга». Из машины выходит шофер Джабраил – дядя Нины. А за ним, разминаясь, вылезает на свежий воздух его пассажир. Это товарищ Саахов – номенклатурный работник районного масштаба. Он мужчина крупный, солидный и даже, как говорится, видный. Правда, он далеко не молод, но безусловно еще не стар.

– Я сейчас приду, – говорит Джабраил своему начальнику.

– Ничего-ничего... Я пока подышу воздухом. А то все кабинет, кабинет...

Он благодушно оглядывается, и вдруг его взгляд останавливается на Нине. Товарищ Саахов поражен в самое сердце.

– Ты где пропадаешь? – ласково спрашивает Джабраил племянницу.

– А в чем дело?

Но вместо ответа Джабраил представляет Нину подошедшему Саахову:

– Моя племянница!

– Очень приятно, – расплывается в ослепительной улыбке товарищ Саахов.

– Студентка. Учится в педагогическом институте, – говорит Джабраил.

— А-а, будет готовить нашу смену, да? — Очень приятно.

— Отличница, комсомолка, спортсменка, — продолжает Джабраил.

— Дядя про меня все знает, — смеется Нина.

Товарищ Саахов в восторге:

— Отличница и комсомолка — это как раз то, что нам нужно...

Нина заинтересовалась:

— А что вам нужно?

— У меня к вам есть, понимаете ли, такой неожиданный вопрос. Как вы относитесь к бракосочетанию?

Вопрос для Нины действительно неожиданный.

— Ну, вообще-то положительно, но...

— Ей об этом думать еще рано, — перебивает Джабраил.

— Между прочим, — веско говорит товарищ Саахов, — об этом думать никому не рано и никогда не поздно... Иди заводи, сейчас поедем...

Джабраил уходит к машине.

— А как вы относитесь к нашему сегодняшнему празднику открытия Дворца бракосочетания? — мягко спрашивает Саахов.

— Я обязательно приду.

— Придете, да?

— Обязательно.

— У меня будет к вам небольшое, но ответственное поручение.

— Какое?

— А вот там и посмотрим, да? — Саахов интригующе улыбается и со значением добавляет: — Ждем вас.

Зал городского ресторана. Наш фольклорист находится уже здесь. Вместе с Шуриком за столом — администратор гостиницы, взявший над ним шефство. Он отнюдь не собутыльник, а ассистент Шурика в его научной работе. На столике — табличка: «Стол не обслуживается». Перед Шуриком лежит блокнот, в который он записывает очередной тост, произносимый официантом. Официант с бокалом в руке заканчивает:

— И вот когда вся стая полетела зимовать на юг, одна маленькая, но гордая птичка сказала: «Лично я полечу прямо на солнце». И она стала подниматься все выше и выше, но очень скоро обожгла себе крылья и упала на самое дно самого глубокого ущелья... Так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы высоко он ни летал, никогда не отрывался бы от коллектива!

Шурик неожиданно всхлипывает.

— Что такое, дорогой? — встревоженно спрашивает официант.

— Птичку жалко! — всхлипывает опьяневший Шурик.

Новый этап научных изысканий Шурика. Вместе с ассистентом он стоит у уличного мангала, где жарятся шашлыки. Шурик несколько утратил устойчивость, но зато вернул себе оптимизм, перейдя к следующей стадии опьянения — стадии бесшабашной веселости.

Продавец шашлыков — колоритный старик горец — заканчивает свой тост:

— ...и принцесса от злости повесилась на собственной косе, потому что чужестранец совершенно точно сосчитал, сколько зерен в мешке, сколько капель в море и сколько звезд на небе. Так выпьем же за кибернетику!

И он поднимает большой рог. Шурик следует его примеру...

Раздается бравурная мелодия, исполняемая духовым оркестром. Она грянула совсем рядом, тут же на площади. Это главная асфальтированная площадь города, она же центральная, она же базарная.

Сегодня воскресный день, он же базарный, он же торжественный. Сегодня открытие районного Дворца бракосочетания.

Перед входом во Дворец стоят гордые и смущенные новобрачные, почетные гости и просто любопытные. Среди гостей – Нина с подругами.

Перед микрофоном – товарищ Саахов. Рядом с ним его шофер Джабраил держит бархатную подушечку с ножницами для разрезания ленты.

– Дорогие друзья, – говорит товарищ Саахов. – Сегодня у нас радостный, светлый, солнечный праздник. Через несколько секунд эти серебряные ножницы разрежут эту алую шелковую ленточку и откроют всем молодоженам нашего района прямую дорогу вперед к светлому будущему, понимаете ли, к счастью, любви и согласию, понимаете ли, посредством нашего Дворца бракосочетания.

Растроганы новобрачные, одобрительно кивают гости, заинтересовался и Шурик. Осушив свой рог, он вешает его на штaketник за спиной, достает блокнот из кармана и пытается протиснуться в первые ряды. А товарищ Саахов продолжает:

– Честь открытия Дворца... Мы здесь посоветовались и решили, что честь открытия Дворца мы предоставляем прекрасной девушке, которая олицетворяет собой новую судьбу женщины гор.

Понимаете ли, это студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, она просто — красавица.

Аплодируя, он спускается по лесенке и подходит к Нине, необычайно довольный произведенным эффектом:

— Вот это и есть то маленькое, но ответственное поручение...

Он галантно приглашает Нину подняться к дверям Дворца:

— Прошу вас...

Сам он следует несколько сзади и, когда Нина легко взбегаёт по ступенькам, осматривает её оценивающим, восхищенным взглядом. Затем, вернувшись к микрофону, он продолжает речь, упиваясь собственным красноречием:

— Как говорит наш замечательный сатирик Аркадий Райкин, женщина — друг человека.

— Минуточку, минуточку... — не очень членораздельно, но очень решительно перебивает его Шурик. — Будьте добры помедленнее. Я записываю...

— Это кто? — тихо спрашивается Саахов у Джабраила.

— Наверное, пресса, — шепчет шофер.

— А, пресса... — товарищ Саахов понимающе кивает и повторяет специально для печати. — Так вот, как говорит наш замечательный сатирик Аркадий Райкин, женщина — друг человека...

— Грандиозно!.. — восклицает Шурик в хмельном воодушевлении. — Выпьем за женщину!

Зажатый в толпе Шурик тянется к рогу, думая, что это тот самый, который он оставил на штaketнике. Он хватает рог, но тот не снимается. Шурик тянет сильнее, и тут появляется огромная голова быка с налитыми кровью глазами.

– Отдай рог! – требует Шурик. – Отдай рог, я тебе говорю!

Страшный рев. Возмущенный бык бросается на обидчика. Окружающие бросаются на помощь Шурику. Начинается всеобщая свалка.

Начальник отделения милиции заканчивает читать протокол, товарищ Саахов стоит у окна, а Шурик с ужасом и горестным удивлением слушает неприглядную историю своих вчерашних походов:

«...и сорвал торжественное открытие Дворца бракосочетания. Затем на развалинах часовни...»

– Простите, – робко перебивает Шурик. – Часовню тоже я развалил?

– Нет, это было до вас, в четырнадцатом веке, – уточняет начальник милиции и возвращается к протоколу: «...Затем па развалинах часовни...»

Но тут товарищ Саахов с неожиданным добродушием прерывает его:

– Все это, конечно, так, все это верно. Бумага написана правильно, все хорошо... Так это, с одной стороны, да? Но есть и другая сторона медали. Нарушитель – это не нарушитель, а крупный научный работник, человек интеллектуального труда. Приехал к нам в гости, да?

Смущенный Шурик опустил голову.

– Он приехал собирать сказки, легенды там, понимаете ли, тосты...

– Тосты? – оживляется капитан.

– Да, тосты. И не рассчитал своих сил, да?

Шурик, не поднимая глаз, кивает головой.

– Так что мы здесь имеем дело с несчастным случаем на производстве, – резюмирует Саахов.

Начальник милиции понимающе улыбается и неожиданно говорит:

— У меня есть замечательный тост.

Он опускает руку под стол, а Шурик вздыхает и обреченно берет стакан...

По коридору гостиницы, оживленно беседуя, идут товарищ Саахов и Шурик.

— У вас, товарищ Шурик, неправильное представление о наших местах. Всем известно, что Кузбасс — всесоюзная кузница, Кубань — всесоюзная житница, а Кавказ — всесоюзная что?

— Здравница! — уверенно подсказывает Шурик.

Товарищ Саахов утвердительно кивает, но неожиданно говорит:

— Нет. Кавказ — это и здравница, и кузница, и житница!

Их нагоняет администратор гостиницы. Извинившись перед Сааховым, он обращается к Шурику:

— Дорогой, где ты пропал? Ночью я вспомнил замечательный тост для тебя. Идем скорее!

— Нет, подожди, уважаемый, — охлаждает его пыл Саахов. — Подожди. Мы поговорим с товарищем Шуриком, а ты запиши пока свой тост и в трех экземплярах представь потом в письменном виде.

— Будет сделано!

Номер гостиницы, Шурик умывается, продолжая беседовать с товарищем Сааховым.

— ...Я мечтаю записать какой-нибудь старинный обряд. А участвовать в нем — ну, это было бы совершенно великолепно!

— Слушай, откуда? — горячо возражает Саахов. — Ну посмотри в окно, что делается. Нет, в нашем районе вы уже не встретите этих дедушкиных

обычаев и бабушкиных обрядов. Может, где-нибудь высоко в горах, понимаете ли... но не в нашем районе вы что-нибудь обнаружите для вашей науки.

— Ну что ж, полезем в горы...

— Правильно, это ваша работа. Вы сюда приехали, чтобы записывать сказки, понимаете ли, а мы здесь работаем, чтобы сказку сделать былью, понимаете ли...

Товарищ Саахов благодушно смеется, довольный своим афоризмом. Улыбается и Шурик. Раздается стук в дверь. Входит администратор. Он держит поднос, на котором стоят три бутылки и три стакана, а под ними лежат три бумажки.

— Я тост принес! — объявляет он.

От одного вида ассистента Шурику снова становится не по себе.

— Плохо, да? — участливо спрашивает Саахов и тут же строго оборачивается к администратору. — Что себе позволяешь, слушай!

— Вы же просили в трех экземплярах, — пожимает плечами администратор.

На красном капоте мчащейся машины ослепительно сверкает никелированная фигурка бегущего оленя. Но это отнюдь не пожарный вариант «Волги». Машина, которая въезжает в город, представляет собой современного родственника известной «Антилопы Гну», то есть открытый автомобиль типа «фаэтон» совершенно неопределенного происхождения.

Сверкая пунцово-красным кузовом, она проносится по солнечной улочке и останавливается под развесистым каштаном. Из нее выходят наши старые знакомые — Балбес, Трус и Бывалый.

Они ставят на якорь свою сухопутную бригадину. Балбес, не надеясь на тормоза, подкладывает кирпичи под колеса, Трус аккуратно протирает стекла, а Бывалый отвинчивает фигурку оленя и передает ее на хранение Балбесу.

Друзья подходят к пивному киоску. Получив кружку пива, Бывалый, не глядя, передает ее дальше по шеренге Балбесу, Балбес – Трусу, а Трус, желая быть столь же галантным, передает ее еще дальше, в руки пожилого отдыхающего, который, видимо, подходит к пивному киоску сегодня уже не в первый раз. Пока тот с трудом соображает, откуда у него появилось пиво, Бывалый продолжает распределять остальные кружки. Трус, естественно, остается ни с чем. Поэтому он отнимает свою кружку у пожилого отдыхающего, который уже собрался пригубить ее. Отдыхающий остается в еще большем недоумении, а друзья с наслаждением, смакуя, пьют пенящееся холодное пиво.

– Как говорится, жить хорошо! – провозглашает Трус.

– Но хорошо жить – еще лучше! – добавляет Балбес.

За дверью с табличкой «Заведующий райкомхозом тов. Саахов Б. Г.» – солидный служебный кабинет. Как это ни странно, здесь происходит темпераментный базарный торг. Участники его – сам товарищ Саахов и совершенно неузнаваемый сейчас его шофер Джабраил. Шофер держится более чем независимо.

– Обижаешь сиротку, – говорит он. – У нее же, кроме дяди и тети, никого нет... Двадцать пять!

— Это неправда! — спокойно возражает товарищ Саахов. — Я высоко ценю твою уважаемую племянницу, но всему есть предел. Восемнадцать.

— Ну имей же совесть! Ты же все-таки не козу получаешь. А жену, и какую: студентка, комсомолка, спортсменка, красавица... И за все это я прошу двадцать пять баранов. Даже смешно торговаться. — Обиженный Джабраил отворачивается.

— Аполитично рассуждаешь, — возмущается товарищ Саахов, — клянусь, честное слово! Не понимаешь политической ситуации. Ты жизнь видишь только из окна моего персонального автомобиля, клянусь, честное слово! Двадцать пять баранов в то время, когда наш район еще не полностью рассчитался с государством по шерсти и мясу...

— А ты не путай свою личную шерсть с государственной! — дерзко возражает Джабраил.

Товарищ Саахов встает и переходит на официальный тон:

— А я, между прочим, товарищ Джабраил, сюда и поставлен, чтобы блюсти государственные интересы. Садитесь пока!..

Испуганный Джабраил послушно садится в кресло.

— В общем, так, — подытоживает Саахов. — Двадцать баранов.

— Двадцать пять, — неуверенно еще упрямится Джабраил.

— Двадцать, двадцать! — отмахивается Саахов. — Холодильник «Розенлев»...

— Что?

— Финский, хороший... Почетная грамота...

– И бесплатная путевка, – подсказывает алчный Джабраил.

– В Сибирь! – иронически охлаждает Саахов его притязания.

– Ну, хорошо, – вздыхает Джабраил, и высокие договаривающиеся стороны ударяют по рукам.

Итак, сделка заключена. Но па пути к ее осуществлению есть одно непреодолимое препятствие – сама Нина. Именно поэтому голос Джабраила звучит не очень уверенно:

– Значит, так: жених согласен, родственники тоже, а вот невеста...

Саахов понимает его сомнения и дает им свою собственную оценку:

– Да. Плохо мы еще воспитываем нашу молодежь. Очень плохо! Удивительно несерьезное отношение к браку.

– А кто вообще спрашивает невесту? – вдруг вспыхивает Джабраил. – Мешок на голову – и через седло!

Товарищ Саахов молчит. Пауза затягивается. И Джабраил уже начинает пугаться, не хватил ли он лишнего по линии так называемых пережитков феодализма. Однако неожиданно для него товарищ Саахов одобрительно кивает:

– Да, это верно, очень правильное решение. Только я лично к этому не буду иметь никакого отношения.

– Нет, не беспокойтесь, – радостно подхватывает получивший санкцию начальства Джабраил. – Это сделают совершенно посторонние люди.

– И не из нашего района, – уточняет товарищ Саахов.

– Ну конечно! – Джабраил соглашается и на это.

Танцплощадка. Перед входом — написанное от руки объявление:

ШКОЛА ТАНЦЕВ.
ПЛАТА ПО ТАКСЕ.
ТАКСА: 1 РУБ.

У входа на площадку за маленьким столом сидит Трус. Гремит музыка из магнитофона «Яуза». Трус в ритме твиста пересчитывает рубли, полученные по таксе.

Воровато оглянувшись, он незаметно бросает одну рублевую бумажку в шляпу и надевает ее на голову.

— Стоп, стоп! — раздается голос Бывалого.

Трус испуганно выключает магнитофон.

Преподаватель Бывалый обращается к учащимся, желающим овладеть классическим твистом.

— Это же вам не лезгинка, а твист! Показываю все сначала. Носком правой ногаты как будто давите окурочек... Второй окурочек давите носком левой ноги... Теперь оба окурочка вместе. Демонстрирую... Раз, два! Раз, два!

А около объявления школы танцев уже стоит Джабраил. По его лицу видно, что его осенила некая идея.

СЕАНС ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ
ПЛАТА ПО ТАКСЕ.
ТАКСА: 1 РУБ.

Этот плакат висит при входе в базарные ряды, а пустые прилавки рядов превращены в места для участников сеанса. Они сидят по одну сторону прилавка, а вдоль другой степенно и сосредоточенно ходит гроссмейстер — Балбес.

Балбес играет действительно гроссмейстерски. Видимо, он отдал этому занятию лучшие годы жизни.

Он легко выигрывает, автоматически смахивая рубли с прилавка в карман.

И лишь в одном случае — перед ехидным старикашкой — он несколько задумывается. Затем Балбес решительно делает ход и говорит:

— Рыба!..

Оказывается, наш гроссмейстер дает сеанс одновременной игры не в шахматы, а в домино, то есть в «козла». От этого доходного занятия его отвлекает пронзительный автомобильный сигнал. Он оборачивается и видит, что в красной машине сидят его друзья и Джабраил. Балбес поспешно присоединяется к своим коллегам.

Джабраил нашел подходящих исполнителей для своей операции — людей, готовых на все и, как велел товарищ Саахов, «не из нашего района».

Бодро напевая модный мотивчик, Балбес загоняет во двор Джабраила двадцать баранов. Бывалый тащит на своей могучей спине финский холодильник «Розенлев». Трус, избегающий физических нагрузок, дает общие указания: «Не кантуй!», «Ставь на попа!» и т. д.

— Баранов в стойло, холодильник в дом! — командует Джабраил.

Но все это неожиданно привалившее богатство, как видно, совсем не радует Сайду, его жеиу, тетю Нины.

— Продал! — укоризненно говорит она мужу.

— Это мое дело, — нагло отвечает Джабраил, вдруг он замечает, что Сайда направляется к калитке. — Ты куда?

Он преграждает ей дорогу и решительно задвигает засов.

— Иди домой! — приказывает он, подавляя мятеж жены в самом зародыше.

— Ничего у тебя не выйдет, — говорит Сайда, — Украсть такую девушку...

— Спортсменку, комсомолку... — издевательски продолжает Джабраил.

— Между прочим, — вмешивается в их разговор Балбес, — в соседнем районе жених украл члена партии.

А сама Нина и не подозревает, что она уже продана и даже оплачена. Она сейчас находится в горах на альпинистской тренировке. Вместе с ней тренируется начинающий альпинист Шурик.

— Ну, Саша, вы делаете поразительнейшие успехи, — с улыбкой говорит она своему ученику.

— Это ерунда. Пустяк, страховка, — не без гордости отвечает Шурик.

— Ну что ж, даю задание более сложное — упаковаться в спальный мешок... и как можно быстрее.

Нина включает секундомер и командует:

— Начали!

Сначала Шурик пытается надеть мешок через голову. Потом встает в него и начинает натягивать мешок, как брюки, но «молния» оказывается сзади. Тогда Шурик поворачивается внутри мешка и, стоя, «упаковывается», затянув «молнию» до шеи.

— Готов! — рапортует он.

— А спать вы стоя будете? — смеется Нина и показывает секундомер. — Время!

Спеленатый Шурик пытается лечь. Но, увидев, что кругом камни, он короткими прыжками направляется

к альпийскому лужку. Не дойдя до цели, он спотыкается о камень.

— Осторожнее! — кричит Нина.

Увы, поздно. Шурик падает и со все возрастающей скоростью катится вниз по склону. Нина вскрикивает, бросается за ним, но не успевает. Шурик докатывается до края поляны и летит в обрыв...

К счастью, на отвесной каменной стороне обрыва кое-где пробиваются живучие горные деревца. На одном из них и повис мешок с Шуриком, зацепившись за сук. При ближайшем рассмотрении оказывается, что Шурик висит вниз головой, как спящая летучая мышь. Положение осложняется еще и тем, что по дну пропасти протекает быстрая и шумливая горная река.

Над обрывом появляется встревоженная Нина.

— Держитесь, Шурик. Сейчас я вас вытяну... — кричит она.

Шурик кашляет, сук трещит и слегка надламывается. Шурик с беспокойством косится на коварный сук. Вдруг Шурик чихает. Сук ломается, и мешок шлепается в воду.

С веревками к обрыву подбегает Нина. Она видит, как быстрый горный поток увлекает спеленатого Шурика, вертит его на водоворотах, крутит на перекатах, обдаёт кипящей водой.

А он, видимо, примирился со своей судьбой и задумчиво смотрит на вертящиеся над ним белые облака...

Ниже по течению реки Балбес, зачерпнув ладонью воду, с наслаждением пьет ее. Вдруг он замечает несущийся мешок с Шуриком. Балбес быстро задирает майку, кажется, вот он сейчас разденется и

бросится в воду. Но нет, он только почесал бок, опустил майку и скрылся за скалой.

Должно быть, он заметил Нину, бегущую по берегу вслед за плывущим Шуриком.

Горный поток столь стремительно уносит мешок, что Нина вряд ли догнала бы его, если бы он сам вдруг не остановился, застряв между двумя камнями на порожистом перекате в середине реки.

Нина со скалы прыгает в бурлящую воду и плывет на помощь Шурику.

На скалистом берегу реки, съжившись, сидит мокрый Шурик. Он дрожит, клацает зубами и изредка икает. После ледяной ванны дрожит и сидящая рядом Нина. Но вот Шурик повернулся к Нине, она тоже смотрит на него, и вдруг они оба перестают дрожать. Может быть, сами того не понимая, они согрели друг друга взглядами. Это длится всего несколько секунд. Потом Нина и Шурик снова начинают дрожать...

На горной полянке, между двумя деревьями, протянута альпинистская веревка. Нина, в купальном костюме, развешивает свою промокшую одежду для просушки.

Из-за огромного валуна за ней наблюдает далеко не святая троица. Трус распутывает веревку, Бывалый расправляет мешок. Все это приготовлено для Нины. Они только ждут удобного момента.

Но тут оказывается, что Нина не одна. На полянке появляется Шурик в трусах. Он тоже развешивает на веревке свою одежду.

— Смотрите, их двое, — говорит Балбес.

— Свидетель, — уточняет Трус — Надо подождать.

— Правильно, будем ждать, — резюмирует Бывалый. — Сдавай!

Последний приказ относится к Балбесу, который тут же начинает тасовать карты.

По тропинке, вьющейся среди деревьев, спускаются Нина и Шурик. Нина поет озорную лирическую песенку.

Шурику очень нравится эта песня, особенно потому, что ее слова он принимает на свой счет. Он даже подпевает рефрен. Песенку не без удовольствия слушает и осел, идущий за ними.

В паузе между куплетами Нина предупреждает:

— Учтите, Шурик, это не фольклор. Это наша студенческая.

— Это студенческий фольклор, — уточняет Шурик. — Давайте дальше...

За Шуриком и Ниной, тщательно маскируясь, крадутся Трус и Бывалый. Балбес спрятался в кроне раскидистого ореха, стоящего на развилке двух тропинок.

Юная пара останавливается под деревом. Нина заканчивает песню. Растроганный песней Балбес роняет орех.

Орех попадает в Шурика. Тот поднимает его, надкусывает и, убедившись, что он еще неспелый, с силой запускает его обратно в крону. Конечно, он попадает в Балбеса, скрывающегося в листве. Взвыв от боли, разозленный Балбес швыряет в Шурика другой орех. «Снаряд» ударяет о ветку и рикошетирует прямо в глаз Бывалому, который в этот момент выглянул из-за ствола соседнего дерева.

— Ну, до свидания, Шурик, — говорит Нина. — Вам прямо, а мне на базу.

— До свидания, Нина...

Шурику не хочется расставаться, но он все же вынужден уехать.

Нина остается одна.

— Не заблудитесь! — кричит она вслед. — Все время прямо!

Нина крепче завязывает свой рюкзак, забрасывает его за спину.

Троица наконец дождалась удобного момента — Нина осталась одна. Бывалый жестом показывает соучастникам — пора начинать.

Балбес на дереве, раскрыв мешок, нацеливается на жертву. Трус крадется, разматывая веревки. Сейчас все будет кончено!

— Нина! — вдруг раздается голос Шурика, и он сам вновь появляется под деревом. Спрыгнув с осла, он говорит: — Разрешите, я вас все-таки провожу.

Нина очень довольна появлению Шурика, вместе они уходят по живописной тропинке на дне ущелья. Как из-под земли появляются Бывалый и Трус. Жертва ушла окончательно... И вдруг со страшным треском на них сверху обрушивается Балбес, накрывая друзей огромной обломившейся веткой.

В доме Джабраила подводятся первые неутешительные итоги провалившейся операции.

— Вы не оправдали оказанного вам высокого доверия, — кипятится Джабраил, обращаясь к изрядно потрепанной троице.

— Невозможно работать! — восклицает Бывалый.

— Вы даете нереальные планы! — оправдывается Трус.

— Это... как его? Волонтаризм, — заключает Балбес.

— В моем доме не выражаться! — возмущается Джабраил.

— Ах, так! — взрывается Бывалый. — Вот ваш аванс. Мы отказываемся!

И он с такой силой выхватывает из кармана пачку денег, что одна десятирублевка летит на пол. Трус тут же незаметно наступает на нее ногой.

В соседней комнате Саахов слышит весь этот разговор. Пора вмешаться. Он стучит шампуром по глиняному кувшину. Это условный сигнал.

— Подождите, подождите минуточку! — нервно говорит Джабраил и убегает в соседнюю комнату.

Трус и Бывалый, пересчитавшие деньги, которые они, конечно, и не собирались отдавать, обнаружили недостачу. Они тщетно ищут пропавшую десятирублевку. А Трус как ни в чем не бывало стоит на ней.

Возвращается энергичный, улыбающийся Джабраил.

— Ваш вопрос решен положительно! — обращается он к троице. — Тот, кто нам мешает, тот нам поможет!

И он шепотом начинает излагать новый хитроумный план, подсказанный товарищем Сааховым.

База альпинистов. Горит большой костер, около него — альпинисты. Слышны музыка, смех... Шурик и Нина снова прощаются.

— Нет-нет-нет, — настойчиво говорит Нина, — обязательно возьмите шарф. Простудитесь!

И она ловко повязывает на шею обалдевшему от счастья Шурику свой шарфик.

— Идите, уже поздно...

Шурик кивает, но не уходит.

– Не заблудитесь?

Шурик отрицательно машет головой.

Наконец они все-таки расстаются. Нина убегает к костру, а Шурик, вздохнув, отправляется в город.

Зал ресторана при гостинице. Играет маленький эстрадный оркестр. За уединенным столиком аппетитно ужинает Шурик. Рядом с ним – Джабраил, который уже начал претворять в жизнь новый план товарища Саахова.

– Вам исключительно повезло... Вы хотели посмотреть древний, красивый обычай?

– Ну конечно, конечно, я мечтаю об этом.

– Завтра на рассвете... И вы можете не только посмотреть, вы можете сами участвовать...

– Ну, за это огромное вам спасибо! А как называется этот обряд?

– Похищение невесты. Нет, вы не думайте, – предвосхищает Джабраил вопрос Шурика, – невеста сама мечтает, чтобы ее украли. Родители тоже согласны. Можно пойти в загс, но до этого, по обычаю, невесту нужно украсть.

– Украсть? – восхищенно переспрашивает Шурик. – Красивый обычай! Ну а моя-то какая роль?

– Поймать невесту...

– Поймать...

– Сунуть ее в мешок...

– В мешок? Это что, тоже по обычаю? Гениально! Ну-ну-ну?.. И передать ее кому? Влюбленному джигиту?

– Нет, и передать кунакам влюбленного джигита. Так требует обычай. Кстати, вот и они...

У столика появляется наша троица, одетая с причудливой экзотичностью. Их папахи, газыри и кинжалы производят большое впечатление на Шурика.

— Знакомьтесь! — представляет Джабраил кунаков. — Они, к сожалению, совершенно не говорят по-русски, но все понимают...

Кунаки радостно мычат и по сигналу

Джабраила присаживаются к столу.

— Барда варлы... Курзал! — говорит Бывалый, начиная этой тарабарщиной вежливую застольную беседу.

— Что он говорит? — спрашивает Шурик.

Джабраил и сам не знает, что это может означать.

Поэтому он дает очень вольный перевод:

— Он говорит: «Приятного аппетита»... Кушайте, кушайте...

— Спасибо большое.

В беседу включается и Балбес. Жестом фокусника он достает из газырей два патрона, один из которых оказывается папиросой, другой — зажигалкой, и, закуриив, говорит:

— Бамбарбия... Кергуну...

— Что он сказал? — снова спрашивает Шурик.

Джабраил быстро входит в роль переводчика:

— Он говорит: если вы откажетесь, — они вас зарежут. — И, усмехнувшись, добавляет. — Шутка!

— Шутка! — смеясь, повторяет Балбес.

— Я согласен.

— Ну и прекрасно! Нина будет очень рада.

— Значит, невесту зовут — Нина?

— Нина. Моя племянница, — с нарочитой небрежностью поясняет Джабраил.

— Разве у Нины есть жених? — поражен Шурик.

– Они обожают друг друга...

Шурик оглушен этим известием. Ему очень неприятно, что Нина выходит замуж. Но, с другой стороны, он не имеет никаких оснований мешать ее счастью. И все-таки ему не хочется отдавать ее другому своими руками. Шурик судорожно ищет выход:

– Я же совсем забыл. Я завтра должен... В общем вы меня извините, я не могу это сделать... никак...

Наступает гнетущая пауза.

– Товарищ Шурик! – проникновенно начинает Джабраил. – Самое главное, Нина просила, чтобы это сделали именно вы.

– Нина сама просила?

– Очень.

– Ну что ж, передайте Нине, что я согласен. До свидания.

Шурик встает и идет к выходу, лавируя между танцующими парами.

Джабраил встревожен. Этот простодушный фольклорист может сорвать всю операцию. Он догоняет Шурика и предупреждает его:

– Учтите, обычай требует, чтобы все было натурально. Никто ничего не знает. Невеста будет сопротивляться, брыкаться и даже кусаться... Звать милицию, кричать: «Я буду жаловаться в обком!» Но вы не обращайте внимания – это старинный красивый обычай.

– Я понимаю... Все будет натурально. До свидания!

Печальный Шурик уходит, а довольный Джабраил включается в танец, исполняя странный гибрид лезгинки с твистом.

Первые лучи солнца освещают вымпел на флагштоке альпинистской базы. Под скалой, рядом с базой, спят девушки-альпинистки в спальных мешках.

Из-за большого валуна высовываются «кунаки». Они с волнением следят за Шуриком. Шурик подползает к ряду спальных мешков, заглядывает в лица спящих девушек. Но Нины нет. В растерянности он оборачивается к своим сообщникам. «Кунаки» дружно указывают ему куда-то правее.

Спокойно спит Нина. Около нее появляется Шурик. Несколько секунд он всматривается в милое лицо девушки, потом поднимает голову, и его взгляд встречается с «кунаками», которые энергичными жестами нетерпеливо командуют ему: «Тащи!»

Шурик начинает волоком тащить мешок со спящей Ниной. Неожиданно Нина открывает глаза. Она смотрит на Шурика, еще не понимая, во сне он появился или наяву.

– Шурик! – улыбается она.

– Тсс! – прикладывает Шурик палец к губам. И продолжает тащить дальше.

Окончательно проснувшись, Нина засмеялась.

– Ну что вы делаете?

– Только ничего не надо говорить... – печально отвечает ей Шурик.

Оттащив спальный мешок с Ниной на достаточное расстояние от подруг, Шурик останавливается и долгим взглядом смотрит на Нину.

– Что с вами? – спрашивает она.

– Я пришел проститься...

– До свидания, Шурик! – нежно говорит она и закрывает глаза в ожидании поцелуя.

И действительно, Шурик наклоняется над ней и тихо говорит:

– Прощайте, Нина!.. Будьте счастливы.

Кажется, что сейчас он поцелует ее... Но вместо этого Шурик быстро задерживает застежку спального мешка, «упаковав» Нину прежде, чем она поняла, что происходит.

«Кунаки», с трудом держа извивающийся и лягающийся мешок, направляются к машине. Понурился Шурик со своим ишаком плетется сзади.

Он останавливается у красной машины, в которую троица пытается уложить мешок с Ниной. Из-за поворота выезжает милиционер на мотоцикле и притормаживает.

– Что грузите?

«Кунаки» холодеют от ужаса. И только Шурик, не чувствуя за собой никакой вины, простодушно отвечает:

– Невесту украли, товарищ старшина.

Трусу становится плохо. Бывалый обреченно начинает поднимать руки. И только Балбес не растерялся. Немного отвернувшись, он ловко имитирует баранье бляение.

– Шутник, – понимающе подмигивает милиционер Шурику и, уезжая, кричит: – Будете жарить шашлык из этой невесты, не забудьте пригласить!..

Красная машина похитителей стремительно проносится мимо дорожного указателя «Орлиное гнездо» и вскоре подъезжает к уединенной даче Саахова в горах. Джабраил пропускает машину во

двор и наглухо закрывает ворота. Все! Нина стала «кавказской пленницей».

Шарфик Нины, тот самый, который она повязала на шею Шурику, сейчас держит в руках Сайда. Перед ней растерянный, подавленный Шурик.

– Так это был не обряд... Ее действительно украли, – произносит Шурик. – Кто украл? – грозно спрашивает он и тут же виновато спохватывается: – Ах, да... Кто жених?

– У нас женщины иногда узнают об этом только на свадьбе...

– Свадьбы не будет! – взрывается Шурик. – Я ее украл, я ее и верну!

Он стремительно выбегает из дома и, перемахнув через перила лестницы, в классической ковбойской манере прыгает прямо в седло своего ишака. Но, в отличие от героев дикого Запада, всадник на бешеном галопе не скрывается в облаке пыли. Обиженный осел, несмотря на все понукания, не трогается с места. Совершенно ясно, что сейчас никакая сила в мире не заставит его подчиниться хозяину. Шурик вынужден бросить его и бежать на своих двоих.

Запахавшийся Шурик подбегает к отделению милиции. Он готов уже войти в подъезд, но его останавливает голос Саахова:

– Товарищ Шурик!

Шурик оборачивается и бежит к стоящей у тротуара «Волге». От волнения и быстрого бега он не может произнести ни слова.

– Что случилось? В чем дело? – осторожно спрашивает Саахов.

– Преступление... Украли...

— Ишака вашего украли? Да? — пытается шутить Саахов, но на самом деле он не на шутку встревожен.

— Да нет! Девушку... Нину похитили...

— Нину?! — притворно ужасается Саахов, лихорадочно соображая, что же делать.

— Я единственный свидетель! — объясняет Шурик и снова порывается войти в милицию.

Саахов резко хватая его за руку и вталкивает в «Волгу»...

Но падает Шурик не на сиденье машины, а в мягкое кресло на квартире Саахова. Здесь и продолжается их разговор.

— Нет, вы не свидетель, вы — похититель, преступник! — говорит Саахов, заговорщицки опуская жалюзи.

— Ну я же не знал! — оправдывается Шурик.

— Какой позор, какой позор! Клянусь, честное слово! — патетически возмущается Саахов. — На весь район! Я лично займусь этим делом. Этот таинственный жених — подлец ничтожный!.. А кстати, вы не знаете, кто это?

— Нет.

«Фу, отлегло! самого главного этот разоблачитель не знает».

— Очень жаль, очень жаль, — бодро говорит товарищ Саахов. — Он подлец! Аморальный тип! Большое спасибо за сигнал. На этом отрицательном примере мы мобилизуем общественность, поднимем массы...

— Правильно! — одобряет эту программу доверчивый Шурик. — А я пойду в милицию...

Саахов останавливает Шурика и чуть не силой вдавливая его обратно в кресло.

— В какую милицию? Слушайте, арестуют немедленно... Они же формально обязаны вас посадить... Посадят.

От этого неожиданного варианта Шурик растерялся.

— Деньги есть?

— Зачем? — недоумевает Шурик.

— Вы должны немедленно исчезнуть. Я все сделаю сам. Нина будет спасена. Этих негодяев мы будем судить показательным судом. А вы приедете на этот процесс действительно как свидетель...

— Нет! — восклицает Шурик. — Я не имею права злоупотреблять вашим благородством.

— Каким благородством? — почти искренне удивляется Саахов.

— Вы же рискуете из-за меня, формально вы прикрываете преступника. Нину-то украл я, и я должен сам искупить свою вину! Спасибо, огромное вам спасибо!

Шурик горячо трясет руку Саахова, затем быстро направляется к двери.

— Товарищ Шурик! — Саахова осеняет спасительная идея. — Зачем в милицию? Не надо этих жертв! Прямо к прокурору. Он все поймет...

Шурик и Саахов поднимаются на крыльцо дома. Дверь распахивается широко и радушно. За ней — шум, дым и звон пира. На пороге Шурика и Саахова встречают добродушный хозяин дома и члены его семьи.

— Дорогие гости, добро пожаловать! — радостно приветствует он пришедших, держа большой рог с вином.

— Скажи, Марим, прокурор у вас? — спрашивает Саахов.

— У нас, у нас, все у нас, весь город у нас, только вас ждали. Вина дорогим гостям!

— Нет-нет, спасибо, я не пью,— слабо защищается Шурик. — Нам бы прокурора...

— Отказываться нельзя... — шепчет Саахов. — Кровная обида.

Гостеприимные хозяева подхватывают Шурика под руки и увлекают в дом. Саахов с удовольствием следует за ними, предвидя дальнейшее развитие событий.

Вскоре он выходит из дома и, настороженно оглядываясь, звонит по телефону-автомату:

— Райбольница, да?.. Приезжайте, пожалуйста, немедленно на улицу Гоголя, сорок семь... Да, дом Капитанаки... Да-да, где именины... С одним из гостей совсем плохо... Немедленно, прошу...

Два санитара в белых халатах выносят носилки, на которых возлежит Шурик, как одалиска. Глаза его закрыты, он томно бормочет нечто нечленораздельное. Товарищ Саахов безошибочно рассчитал: Шурик действительно мертвецки пьян.

Санитары ставят носилки в санитарную машину. Любопытные гости и прохожие наблюдают и комментируют:

— Он еще песню поет, да.

— Что случилось?

— Человек немножко много вина выпил, ничего не случилось...

Саахов сообщает женщине-врачу симптомы болезни:

— Вы понимаете, это очень тяжелая форма заболевания. Надо спасать человека — так стоит вопрос, честное слово, клянусь! Вы понимаете, на

почве алкоголизма у него появляются какие-то навязчивые идеи. Какая-то украденная невеста. Он рвется все время кого-то спасать... просто помутнение рассудка, честное слово.

— Ясно, делириум тременс, — ставит диагноз врач. — Белая горячка.

— Да, белый, горячий, совсем белый, — сочувственно подтверждает Саахов.

— Ну, вы не волнуйтесь, через три дня поставим на ноги.

Это не устраивает товарища Саахова.

— Э-э, нет, торопиться не надо. Это наш гость. Важно вылечить. Важно вернуть обществу полноценного человека. Торопиться не надо.

— Постараемся. До свидания!

Высоко в горах, на краю отвесной скалы, прилепилось «Орлиное гнездо» — одинокая сакля, переоборудованная в загородный домик товарища Саахова. Одна стена сакли с большим окном и балконом висит над пропастью. Крыльцо и веранда выходят во фруктовый сад, отделенный от внешнего мира глухой стеной, сложенной из горного камня. Конечно, этот домик выглядит старинной саклей только внешне. На самом деле он модернизирован.

Прекрасная пленница заключена в угловой комнате, обставленной с вызывающей восточной роскошью. И вообще все происходящее в «Орлином гнезде» как по содержанию, так и по форме живо напоминает нам приключенческие фильмы в стиле «ориенталь» типа «Багдадского вора», «Али-Бабы», «Синдбада-морехода» и т. д. Тут обязательны ковры и драгоценные подарки, прекрасные, но непреклонные пленницы, коварные султаны и их визири, могучие

нубийские стражники, евнухи, рабыни и прочее. В этом стиле мы и видим героев нашей истории. Товарищ Саахов и Джабраил — это султан и его визирь, похищенная принцесса, естественно, — Нина, а все остальные обязанности нубийских стражников, евнухов и рабынь — совмещают в себе Трус, Балбес и Бывалый.

Нина дергает дверь — дверь заперта. Она смотрит в распахнутое окно — за ним пропасть. Другое окно, входящее в сад, зарешечено. Выхода нет.

За Ниной из соседней комнаты через потайной глазок следит Джабраил.

Нина, то ли выжидая, то ли смирившись, успокаивается и начинает осматривать роскошную обстановку своей пышной темницы. Она взбирается на атласные подушки необъятного алькова и задумывается...

Щелкает замок. Нина настораживается.

В комнату входит Трус. Он неумело приветствует Нину по-восточному, склоняется в глубоком поклоне и пятится к резной инкрустированной тумбочке, в которой спрятан электропроигрыватель «Жигули». Комната наполняется чарующими звуками «Шехеразады» Римского-Корсакова. А Трус, снова отвесив поклон, застывает, сидя на скрещенных ногах, как изваяние, около полки с пластинками.

Появляется Балбес с большим подносом на голове, который он песет по-восточному, не поддерживая его руками. Склонившись в изящном поклоне, он ставит перед Ниной фрукты и изысканные яства. Пятясь задом, он занимает место на ковре, недалеко от Нины.

В дверях возникает мощная фигура Бывалого. Со скрещенными на груди руками он становится на страже.

Нина понимает, что таинственный жених в данную минуту действует не кнутом, а пряником. И она решает использовать преимущество своего положения. Она ведет себя, как принцесса, с удовольствием принимает и угощение и «культурное обслуживание». Нина берет большую лепешку и, весело поглядывая на своих слуг, начинает аппетитно есть.

— Все в порядке! — докладывает Джабраил по телефону своему шефу. — Можете приезжать...

А в комнате принцессы сменилась музыка. Балбес танцует и поет, услаждая слух своей повелительницы восточными куплетами. Рефрен подхватывают Трус и Бывалый, тоже вступая в танец.

И даже Нина включается в общее веселье. Она подпевает и танцует, при этом приближаясь к двери. Ей удается обмануть Труса, запутав его в шали, и незаметно выскочить за дверь. Снаружи щелкает замок.

Трус, ничего не замечая, в упоении продолжает танцевать, Коллеги яростно набрасываются на него и, подхватив, словно бревно, начинают вышибать им дверь, как тараном.

Нина вынимает ключ из двери и оборачивается. Перед ней стоит Джабраил. Путь к побегу закрыт.

— Ах, так?! — гневно бросает Нина. — Ну хорошо... Я объявляю голодовку, и теперь никто, кроме прокурора, сюда не войдет!

И она снова открывает дверь в комнату. А так как Балбес и Бывалый продолжают в это время таранить дверь Трусом, то он с криком «поберегись» вылетает

из комнаты, пролетает через коридор и застревает в окне, выбив стекла. А Нина скрывается в комнате и захлопывает за собой дверь.

Женщина-врач, которая накануне привезла Шурика, докладывает главврачу психиатрической больницы:

– Типичный делириум тремейс. Рвется спасти какую-то девушку, которую украл, как ему кажется... В общем, он ведет себя так, как предупреждал нас товарищ Саахов.

– Да-да, он мне тоже звонил.

– А сейчас он находится в состоянии кататонического возбуждения и требует, чтобы вы немедленно его приняли.

– Требует – примем...

По длинному коридору спецдиспансера в сопровождении женщины-врача быстро идет Шурик, в больничной пижаме. Бросив негодующий взгляд на свою спутницу, Шурик решительно входит в кабинет.

И вот спустя несколько секунд тревожно замигала сигнальная красная лампочка. По коридору пробегают два санитары и скрываются в кабинете главврача. Вскоре отсюда выходит спеленатый в смирительную рубашку Шурик в сопровождении санитаров и главврача, который тихо говорит дежурной:

– Да, диагноз товарища Саахова явно подтверждается...

– Саахов! – настораживается Шурик, услышав эту фразу. – Вы сказали – Саахов?

– Саахов, Саахов, – успокаивает его главврач.

Шурика осеняет странная и страшная догадка:

– Так это он меня сюда упрятал?

– Не упрятал, а направил в момент острого кризиса.

Все события прошедшего дня предстают перед Шуриком в совершенно другом свете. И он горячо обращается к главврачу:

– Так я вам вот что скажу: Саахов и украл эту девушку!

– Правильно! – не спорит главврач. – Украл. И в землю закопал. И надпись написал...

– Да вы послушайте! – кричит Шурик. – Саахов...

– Идите, идите, – мягко перебивает его врач. – Мы вас вылечим. Алкоголики – это наш профиль.

Шурик понимает, что ему ничего не удастся доказать. Он говорит с неожиданным спокойствием:

– Развяжите меня.

– А вы будете себя хорошо вести?

Шурик кивает.

– Развяжите, – приказывает главврач.

Санитары моментально освобождают Шурика.

– Я понимаю, вы все мне не верите... Могу я видеть прокурора? – спрашивает Шурик.

– Можете, – охотно соглашается главврач и обращается к дежурному врачу: – Где у нас прокурор?

– В шестой палате... где раньше Наполеон был, – деловито отвечает дежурный врач.

У Шурика подкашиваются ноги.

В «Орлином гнезде» перед дверью узницы сидит товарищ Саахов. Он пока не обнаруживает своего присутствия для пленницы.

Все переговоры с ней через запертую дверь ведет Джабраил.

— Ты можешь не есть, ты можешь не пить, ты можешь молчать — ничего тебе не поможет...

За дверью раздается звон разбиваемой посуды. Джабраил воспринимает это как ответ Нины. (И в дальнейшем, во время «переговоров», он воспринимает звуки, доносящиеся из-за двери, как реплики Нины.)

— Лучший жених района предлагает тебе свою руку и сердце...

Раздается сильный грохот. Товарищ Саахов вздрагивает и со вздохом тихо говорит:

— До сервиза дошла.

— Большой сервиз? — так же тихо спрашивает Джабраил.

— Двенадцать персон, девяносто шесть предметов...

За дверью Нина спокойно и методично бьет тарелку за тарелкой.

А Джабраил возмущенно продолжает:

— Совести у тебя нету!.. Ты плюешь на наши обычаи. (Бах!) Глупо! У тебя же нет другого выхода... (Бах!) Ты хочешь сказать, что тебя начнут искать? Правильно! Обратятся к родственникам. А родственники — это я. А я скажу: она бросила институт, вышла замуж и уехала. (Бах!) Так вот я хочу сказать... (Бах!) Не перебивай, когда с тобой разговаривают! — негодует Джабраил. — В общем, так: или ты выйдешь отсюда женой товарища Саа... (он замечает предупреждающий знак начальника и тут же поправляется) ах, какого жениха, или вообще не выйдешь...

Оба напряженно прислушиваются. За дверью – неожиданная тишина.

– Вот это другое дело. Умница!.. Открой дверь! Сейчас ты познакомишься с дорогим женихом...

И вдруг, ко всеобщему удивлению, щелкает открываемый замок.

– Молодец, – говорит Джабраил.

Товарищ Саахов подтягивается, прихорашивается, чтобы предстать в лучшем, виде перед своей избранницей. Джабраил передает ему поднос с шампанским и фруктами...

– Шляпу сними! – просит он Джабраила, поскольку его руки заняты подносом. Джабраил снимает с шефа шляпу, и товарищ Саахов торжественно входит в комнату Нины.

Но тут раздается грохот, и из комнаты медленно, слегка пошатываясь, появляется товарищ Саахов. Сочные фрукты превратили его костюм в абстрактную живопись. А дверь за ним немедленно захлопывается, и снова поворачивается ключ.

Товарищ Саахов чуть не плачет:

– Слушай, обидно... Клянусь, обидно... Ну ничего не сделал, только вошел...

– Молодая еще, капризная, – пытается утешить его Джабраил.

– Что значит капризная?.. Хулиганка!.. В общем, так, – резюмирует Саахов, немного успокоившись. – У меня теперь только два выхода: или я ее поведу в загс, или она меня поведет к прокурору...

– Не надо, – пугается Джабраил.

– Сам не хочу...

Бывальтй, Балбес и Трус выстроились перед начальством. Саахов и Джабраил направляются к «Волге».

— Ну ничего... Через день она проголодается. Через неделю тосковать будет, а через месяц умной станет. Ничего, будем ждать, — говорит Саахов, садясь в машину.

— Будем ждать, — подтверждает Джабраил и, вернувшись, дает последнее указание: — Помните, товарищи, вы наконец должны оправдать оказанное вам высокое доверие. А за нее отвечаете головой.

— Будем стараться, дорогой товарищ Джабраил! — дружно рапортует троица.

Глухой высокой стеной окружен сад спецдиспансера для алкоголиков. Встревоженный и печальный Шурик исследует ее в поисках какой-нибудь лазейки для бегства.

Стена слишком высока. Шурик решает преодолеть ее, воспользовавшись растущим рядом деревом. Он пытается залезть на него, но раздается звонок.

Шурик подходит к следующему дереву, дотрагивается до него, слышен другой сигнал — зуммер...

Два меланхолически настроенных пациента сидят на скамеечке. У каждого тюльпан в руке. Они нюхают цветы, затем форма цветка навевает на них воспоминания, и они с печальной улыбкой чокаются тюльпанами, как рюмками. К ним подходит Шурик.

- Сообразим на троих? — предлагает он.
- Грешно смеяться над больными людьми...
- Серьезно, я сбегая, а?
- Отсюда не убежишь...
- Есть один способ.

Шурик шепотом излагает им свой план.

И вот уже этот план в действии. Партнеры влезли на толстую ветку дерева и изготовились к прыжку. Сам Шурик стоит внизу на одном конце подкидной доски, сооруженной из скамейки.

– Ап! – командует Шурик.

Партнеры прыгают на другой конец доски – и Шурик взвивается в небо, словно ракета. По точно рассчитанной траектории он перелетает через стену и... попадает в кузов грузовой машины, доверху нагруженной матрацами, которая случайно проезжала мимо.

Шурик удовлетворенно оглядывается. Наконец он на свободе! Внезапно машина, свернув за угол, останавливается у закрытых ворот. Шурик видит... табличку с надписью:

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА № 1

Распахнулись ворота, машина двинулась. Шурик успевает соскочить на землю и, перебегая дорогу, чуть не попадает под колеса старенького санитарного газика.

Шурик отскакивает и замечает красный крест на машине. Он пускается бежать вдоль улицы.

– Стой! Псих! – слышен за его спиной голос.

Старенький газик мгновенно разворачивается и пускается в погоню.

Шурик оглядывается, видит преследующую машину, прибавляет ходу.

Машина нагоняет его, из кабины высовывается Эдик – молодой шофер, с которым Шурик делил дорожные трудности в начале своей фольклорной экспедиции.

– Что ты бежишь как сумасшедший? – говорит водитель. – Где твой ишак?

Этот неожиданный вопрос заставляет Шурика остановиться.

— А-а, здравствуй, — тяжело дыша, слабо улыбается Шурик.

— Что случилось? Куда торопишься?

— Туда! — неопределенно машет Шурик рукой.

— Садись!

Шурик колеблется. Но симпатичный горец располагает к себе. И Шурик решается.

— Спасибо! — говорит он и садится в кабину.

— Куда тебя везти? — спрашивает Эдик.

— Вот что... Я тебе все расскажу, а ты сам решишь, куда меня везти... Только давай поскорее! — Шурик нервно оглядывается.

— Машина — зверь! — гордо бросает водитель и нажимает на стартер. «Зверь» воет, но не заводится. Водитель мрачнеет. — Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса! — начинает Эдик свое привычное проклятие, но в этот момент одумавшийся «зверь», взревев, срывается с места.

У телохранителей в «Орлином гнезде» только что закончилась обильная трапеза. Балбес и Трус составляют отчет шефу.

— Пиши с новой строчки, — лениво диктует Балбес, лежа под пледом и поглядывая на остатки пиршества: — «Обед» подчеркни... Значит, так. «От супа отказалась». В скобках: «суп харчо». Дальше... «Три порции пашлыкa выбросила в пропасть». Теперь вино... «Разбила две бутылки»...

— Три, — поправляет Трус, показывая на откатившуюся пустую бутылку.

— Пиши «три»...

К воротам «Орлиного гнезда» подъезжает машина Эдика, настойчиво сигнала. Прибегает Балбес и распахивает ворота.

- Дача товарища Саахова? – спрашивает шофер.
- Ага...
- Санэпидемстанция...

Из машины выходят Шурик и Эдик. Впрочем, узнать их невозможно, так как на них белые халаты, медицинские шапочки, а лица до глаз закрыты марлевыми масками. Они входят в дом. На лестнице стоят Бывалый и Трус.

- Вам кого? – спрашивает Бывалый.
- В районе – эпидемия. Поголовные прививки. Ящур! Распишитесь! – протягивает Эдик книгу. – Обязательное постановление...

Троица переглядывается и решает не сопротивляться, идя на все, лишь бы поскорее сплавить непрошенных гостей.

- Рубашки снимать? – с готовностью спрашивает Балбес.
- Как раз рубашки не обязательно... Ложитесь на живот...

«Пациенты» укладываются и готовят плацдармы для уколов.

В стороне Шурик разламывает ампулы со снотворным и приготавливает шприцы. Эдик приступает к вакцинации.

Все три «пациента» лежат рядом на животах. Мы видим только их лица, но по выражению этих лиц догадываемся, что происходит в тылу.

- К Трусу подходит Эдик со шприцем.
- Ой! – взвизгивает Трус.
- Спокойно. Я еще не колю.
- Ах, нет еще? Скажите, а это не больно?

– Все зависит от диаметра иглы.

– Скажите, а у вас диаметр?.. Ай!

Это укол умерил любознательность Труса.

– Уже, да? – с облегчением спрашивает он, но тем временем Эдик перешел к Балбесу. Тот настороженно припихивается, почуяв знакомый аромат.

– Спирт? – оживляется он.

– Спирт, – подтверждает Эдик, дезинфицируя место для укола. На лице Балбеса появляется блаженная улыбка, с которой он и переносит вакцинацию.

Третий – Бывалый. Эдик, критически оценив его габариты, заменяет обычный шприц на ветеринарный. Тем не менее Бывалый реагирует на этот страшный укол не больше, чем на комариный кус. Лицо его абсолютно неподвижно.

Сделав укол, Эдик никак не может вытащить иглу обратно. Он тянет ее, как штопор из бутылки, потом хватается двумя руками, даже упирается ногой. Бывалый по-прежнему совершенно не реагирует, он даже не замечает, когда эта операция наконец кончилась.

– Лежите не двигаясь, – говорит Эдик. – Это новейшая вакцина замедленной усвояемости. В доме больше никого нет?

– Нет, нет!.. Никого, никого! – хором слишком поспешно отвечает троица.

– Спокойно! Лежите, лежите... Иначе – «мemento мори».

– Моментально... – поясняет Трус.

– ...в море! – уточняет Балбес этот не совсем правильный перевод с латинского.

— Ассистент, воды! — приказывает Эдик. Отводя Шурика в сторону, он тихо добавляет: — Нина здесь, я уверен. Найди и предупреди ее.

— А когда они уснут? — так же шепотом спрашивает Шурик.

— Через полчаса. Иди-иди...

Шурик, сняв марлевую маску, поднимается по лестнице и видит, что одна дверь заложена снаружи большой деревянной балкой.

Нина, услышав шаги, прильнула к замочной скважине. Зачем тут появился ее коварный похититель? Какую новую подлость он готовит?

А внизу Эдик, как говорят футбольные комментаторы, тянет время. Он читает лежащей троице популярную лекцию по сангигиене. Добросовестный Трус даже конспектирует ее.

— Фильтрующийся вирус ящура особенно бурно развивается в организме...

— Короче, Склихасовский! — подгоняет нетерпеливый Балбес.

— Тебе неинтересно — не мешай, — одергивает его Трус — Пожалуйста, дальше...

— Особенно бурно развивается в организме, ослабленном никотином, алкоголем и...

— ...излишествами нехорошими, — подсказывает Трус.

— Да, таким образом...

Шурик снимает с двери деревянную балку-засов и входит в комнату. Он не видит, что сзади него стоит Нина с занесенным над головой большим подносом. Едва он успевает сделать два шага, Нина обрушивается на него удар и выбегает из комнаты.

Из окна второго этажа она замечает стоящий во дворе пустой, санитарный газик. Воспользовавшись

привязанной к окну бельевой веревкой, Нина перелетает через двор, как Тарзан на лиане, и через секунду оказывается у машины.

Эдик продолжает читать лекцию. Вдруг слышен шум мотора. Все оборачиваются.

Санитарная машина задом выскакивает из ворот, разворачивается и уносится по шоссе. Эдик бросается, за ней во двор, пробегает несколько шагов и останавливается, поняв бесполезность преследования.

Как раз в этот момент за спиной Эдика слышен рев другой машины. Чуть не сбив с ног, мимо Эдика проносится красный драндулет с троицей, бросившейся в погоню за беглянкой.

Со страшном грохотом к воротам подлетает четырехколесная тележка с бочкой для винограда. На тележке стоит Шурик. Моментально оценив обстановку, Эдик нагоняет тележку и прыгает на нее.

Итак, здесь начинается то, без чего не может обойтись ни одна эксцентричная комедия, — погоня.

Расстановка сил на дороге такова. Впереди мчится Нина в санитарном газике. За ней несется троица в своей экзотической красной машине. Сзади, разогнав свою тележку под уклон, все более сокращают разрыв безмоторные Шурик и Эдик.

Как и во всякой приличной кинопогоне, начинается перестрелка. Это троица отстреливается от настигающих ее Шурика и Эдика. Правда, вместо традиционных гангстерских автоматов и ручных гранат используются резиновые подтяжки Труса и свежие огурцы, лежащие в машине. Затем идет классический номер с лассо. Но вместо мустанга Эдик заарканивает задний бампер красного драндулета и начинает подтягивать свою тележку к машине.

Веревка превратилась в натянутый буксирный трос. Балбес с кинжалом в зубах сползает к бамперу, чтобы перерезать веревку. Трус держит его за ноги. И вот трос перерезай, но результат этой операции неожидан. Чтобы не упасть, Балбес вынужден схватиться за отрезанный конец веревки. Теперь он превратился в живое звено цепи, связывающей машину с тележкой.

С огромным трудом Трусу все-таки удастся спасти своего сообщника и втянуть его обратно в кузов. Но, с другой стороны, и тележка все более приближается к ним.

Далее следует третий элемент классических погонь: ужасающая катастрофа, машина, летящая в пропасть. Есть у нас и это. Балбес бросает на дорогу бутылку с машинным маслом и злорадно усмеяется, предвкушая неизбежную аварию преследователей. И действительно, тележка скользит на разлитом масле, закручивается в смертельной спирали и летит в пропасть, разваливаясь по частям. Однако, согласно традиции, благородные герои не погибают. В данном случае Шурик и Эдик успевают ухватиться за сук растущего над пропастью дерева.

В общем, нашим трем гангстерам пока удалось избавиться от преследования. Повезло им и в другом. Санитарный газик Нины забарахлил. Строптивая «машина-зверь», кашляя, чихая и замедляя ход, движется по шоссе неравномерными рывками и наконец совсем останавливается.

К стоящему в облаке дыма газику подъезжает ликующая тройца и бросается к кабине, чтобы схватить беглянку. Только этого и ждала Нина, спрятавшаяся в придорожных кустах. Она мгновенно занимает место Бывалого за рулем красного

драндулета, дает газ и исчезает, прежде чем владельцы машины успевают сообразить, что произошло.

Изнемогая от жары и отчаяния, троица безнадежно преследует Нину на своих двоих, а вернее, на своих шестерых. К их счастью, несколько впереди с боковой дороги на шоссе выезжает огромный рефрижератор. Троица из последних сил увеличивает темп и на ходу, открыв заднюю дверь, забирается в кузов. Шофер этого не заметил. На свободном шоссе он прибавляет скорость и даже обгоняет красную машину с Ниной.

А Шурик и Эдик уже снова включились в погоню. Им удалось поймать где-то на пастбище одну лошадь на двоих, и теперь они скачут на ней по шоссе. Увидев свой родной газик, замерший у обочины, Эдик соскакивает с коня и начинает возиться в моторе, а Шурик мчится дальше.

Тем временем в рефрижераторе разворачиваются неожиданные события. Шофер слышит доносившийся из кузова громкий, требовательный стук и крики. Он останавливает машину и бежит к задней двери рефрижератора.

Первым оттуда появляется полуживой, заиндевевший Бывалый, за ним — Трус и, наконец, Балбес. Сейчас они — снежные люди в самом прямом смысле. Одежда их заледенела. Волосы, брови и ресницы покрыты инеем. Они дрожат, стучат зубами, посиневшие губы не слушаются их.

Пораженный водитель замечает в руках Балбеса замороженную тушку молодого барана. Придя в себя, шофер отбирает похищенного барашка, забрасывает его в рефрижератор и сердито захлопывает дверцу. Машина отъезжает.

Замороженные прохиндеи медленно оттаивают. Они еще дрожат и жалобно подскуливают. Над ними поднимается пар. И тут они замечают идущую на них собственную красную машину с Ниной за рулем. Троица, взявшись за руки, образует поперек дороги живой шлагбаум.

Машина приближается. Нина тревожно сигналиит. Стоящий в центре Трус не выдерживает психической атаки и начинает вырываться. Но партнеры держат его железной хваткой. Трус обмякает и обреченно опускается на колени. Нина вынуждена резко затормозить буквально в нескольких шагах от стоящих насмерть противников. Она выскакивает из машины и скрывается в зарослях. Троица бросается за ней.

Спасаясь от преследователей, Нина вбегает в пещеру. Туда же устремляется троица. Но через мгновение все вылетает обратно с удвоенной скоростью. Из пещеры появляется огромный медведь. Он страшно ревет и недовольно оглядывается. Не обнаружив непрошенных гостей, медведь возвращается в пещеру.

Опасность миновала. У всех отлегло от сердца. Балбес и Нина улыбаются друг другу, как близкие люди, пережившие вместе большое испытание.

И тут Балбеса осеняет. Ведь перед ним беглянка! Он уже готов схватить ее, но теперь опомнилась и Нина. Она швыряет моток веревки ему в лицо и бежит к машине. Но завести красный драндулет она все-таки не успевает. Преследователи с трех сторон вскакивают в кузов своего «фаэтона» и набрасываются на Нину. Она снова становится «кавказской пленницей».

А Шурик еще далеко. Бешеным галопом несется его белый скакун, но... красная машина мчится еще быстрее. На заднем сиденье — связанная Нина. Ее рот завязан платком. По бокам — Трус и Балбес. Правда, телохранители зевают, их явно клонит ко сну. Видимо, началось активное действие снотворного.

Машина делает неожиданный поворот. Нина тревожно смотрит на Бывалого. Голова его склонилась на руль. Он тоже засыпает.

Неуправляемая машина мчится по самой кромке шоссе, сбивая придорожные столбики, словно кегли. Нина в ужасе закрывает глаза. А вырвавшийся на свободу драндулет продолжает бесчинствовать. Он сам выбирает себе дорогу.

Покинув шоссе, он въезжает в густую сосновую рощу. Сейчас машина врежется в один из могучих стволов. Но неизвестно почему она искусно маневрирует и, проделав зигзагообразный слаломный путь между деревьями, невредимой выскакивает снова на дорогу.

И тут Шурик настигает машину. На скаку он ковбойским прыжком перелетает в открытый кузов взбесившегося автомобиля и успевает укротить его в самую последнюю секунду — как раз тогда, когда передние колеса уже повисли над пропастью.

В машине — четыре бесчувственных тела: трое спят, а четвертая, несмотря на все свое мужество, все-таки женщина, — она потеряла сознание. Шурик берет Нину на руки, выносит на траву и пытается привести в чувство. Но как только это ему удастся, он жестоко расплачивается: Нина яростно кусает его за руку.

— За что? — вскрикивает Шурик от боли и обиды.

— Предатель, подлый наемник!

– Подождите, Нина, послушайте...

Но Нина не желает ни ждать, ни слушать.

– Иуда, подлец! Сколько тебе заплатили? Развяжите меня!

И пока Шурик развязывает веревки, она продолжает в том же духе:

– Ничтожество! Продажная шкура!

В этот момент одна рука у нее освобождается, и Нина тут же отвешивает Шурику звонкую оплеуху. Это уж слишком! Шурик мрачнеет и начинает снова связывать Нину. Видимо, это единственный способ заставить ее спокойно выслушать обстоятельства дела. Но Нина еще далека от спокойствия. Извиваясь у него в руках, она продолжает свою несколько однообразную обвинительную речь:

– Пустите меня! Бандит! Дрянь, тупица, хамелеон! Негодяй! Алкоголик, фольклорист несчастный!..

Так дальше продолжаться не может. Надо закрыть ей рот. И Шурик делает это не столько нежным, сколько злым поцелуем.

Лунный вечер. Перед отходом ко сну товарищ Саахов культурно отдыхает. Он дремлет в кресле у телевизора. Одет товарищ Саахов по-домашнему: он в майке-безрукавке и шлепанцах.

Сюда, в уединенный особняк в глубине большого фруктового сада, не долетают шумы улицы. Покой, мерцающий полумрак...

И вдруг пронзительный телефонный звонок врывается в чарующую мелодию «Лебединого озера». Саахов недовольно морщится и снимает трубку.

– Алло! Я слушаю... Говорите, ну!

Но трубка молчит и загадочно дышит. Затем следует щелчок и короткие гудки. В этом есть что-то

непонятно тревожное. Саахов кладет трубку и с трудом возвращается к танцу маленьких лебедей на большом экране телевизора «Рубин».

Однако странности только начинаются. За спиной Саахова распахиывается окно, и, когда он подходит, чтобы закрыть его, в комнату, зловеще хлопая крыльями, влетает дрессированная ворона и садится на шкаф.

— Кыш, кыш! — пытается прогнать ее Саахов, но ворона, не двигаясь, нагло каркает и почти почеловечески косит на него глазом.

Все это совпадает с темой злого гения, звучащей сейчас из динамика телевизора. Саахову становится страшно. А тут еще раздается стук в дверь.

— Кто тут? — испуганно спрашивает Саахов.

Никакого ответа. Только скрипит дверца шкафа, на которой качается мрачная ворона. Это уже Хичкок! И хотя товарищ Саахов никогда не видел фильмов ужасов Хичкока, сейчас он испытывает неподдельный ужас. Он делает несколько шагов к креслу — и вдруг гаснет свет.

С трудом добравшись на подгибающихся ногах до торшера, Саахов ощупью находит выключатель, зажигает свет и... видит привидение. В его кресле перед телевизором сидит Нина, в белой шали, прямая и неподвижная.

— 3-з... здравствуйте! — заикаясь от страха, здоровается Саахов с призраком.

Призрак поворачивается к нему, посылает воздушный поцелуй и улыбается.

Слава богу, это не привидение, а живая Нина. Правда, непонятно, почему она здесь, а не в «Орлином гнезде» и как она попала в запертый дом.

— Никак не ожидал вашего прихода,— с вымученной улыбкой говорит Саахов.— Это такая неожиданность для меня... Извините, я переоденусь...

— Не беспокойся! В морге тебя переоденут! — раздается за его спиной глухой, мрачный голос с сильным акцентом.

Саахов оборачивается как ужаленный. Перед ним с большим кинжалом в руках стоит дикий горный мститель. Это Шурик. Но лица его не видно. Оно наполовину закрыто башлыком. Поэтому и измененный голос Шурика звучит глухо.

Саахов бросается к телефону, но Шурик перерезает провод. Он кидается к двери, но на пути встает другой мститель с двустволкой наперевес. Это переодетый Эдик.

— Мы пришли, чтобы судить тебя по закону гор, — с пафосом оглашает Шурик приговор. — За то, что ты хотел опозорить наш род, ты умрешь, как подлый шакал.

— Вы... Вы не имеете права. Вы будете отвечать за это! — неуверенно протестует Саахов.

— За твою поганую шкуру я буду отвечать только перед своей совестью джигита, честью сестры и памятью предков, — патетически продолжает Шурик.

Товарищ Саахов подбегает к Нине, опускается на колени.

— Нина... Нина, остановите их! Мы с вами современные люди. Ну это же средневековая дикость! Я нарушил этот кодекс, но я готов признать свои ошибки...

— Ошибки надо не признавать, их надо смывать кровью, — гордо бросает Нина, пряча улыбку.

— Вы не имеете права... Это — самосуд! Я требую, чтобы меня судили по нашим советским законам...

— А покупал ты ее по советским законам? Или, может, по советским законам ты ее воровал? Прекратим эту бесполезную дискуссию. Сестра, включи телевизор погромче, начнем...

И Шурик начинает выразительно точить кинжал. Испуганный Саахов забивается в угол и опускается на колени.

— Не надо, не надо... Я вас умоляю, не надо... Я больше не буду... Ну позвольте мне пойти в прокуратуру... Ну разрешите мне сдать властям.

Мстители неотвратимо приближаются к нему. И тут Саахов предпринимает последнюю попытку спастись. Он дергает ковер, Шурик и Эдик падают. Саахов проносится через комнату и вскакивает на подоконник раскрытого окна.

Здесь его и настигает роковой выстрел. Саахов со стоном валится за окно.

— Вы что? С ума сошли? — ужасается Нина. Этот выстрел не был предусмотрен планом.

Но друзья-мстители почему-то беспечно смеются.

— Не беспокойтесь, это только соль, — говорит Шурик.

— Соль, соль! — подтверждает Эдик и приветствует севшую ему на голову ворону. — Молодец, Гамлет!

— Встать! — командует Шурик Саахову.

— Встать! — продолжает чей-то голос. — Суд идет.

Этот голос уже звучит в зале народного суда. Со скамьи подсудимых поднимаются Джабраил, Балбес, Бывалый и Трус. Товарищ... то есть, простите, гражданин Саахов уже стоит.

— Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире! — со лстивым воодушевлением вдруг

выкрикивает Трус и начинает аплодировать. Но под строгим взглядом судьи он прекращает свой единственный аплодисмент.

— Прошу садиться! — говорит судья.

Джабраил и троица опускаются на скамью подсудимых. Саахов продолжает стоять.

— Садитесь! — уже специально для него повторяет судья.

— Спасибо, я постою, — отвечает Саахов.

Балбес, бросив взгляд на место ранения Саахова, ухмыляясь, поясняет:

— Гражданин судья, он не может сесть!

И вот та же дорога, которой начиналась наша история. Она ведет из города, где Шурик пережил необычайные приключения, где он встретил, потерял и снова нашел Нину.

Сейчас они идут по этой дороге. За ними плетется навьюченный ишак. Всем троим грустно. Кончились приключения, кончились каникулы, предстоит разлука.

Впрочем, мы надеемся, что Шурик с Ниной еще встретятся. Во всяком случае, нам очень хочется этого.

Из-за поворота выезжает сверкающий лаком новенький черно-белый микроавтобус «Старт». Путники останавливаются на обочине. Нина поднимает руку.

Автобус тормозит, закрывая героев нашей истории. Затем он трогается — и на дороге нет никого. Ни очаровательной кавказской пленницы, ни ее похитителя и спасителя, ни, как это ни странно, даже ишака.

И пока мы размышляем, как мог сесть ишак в попутную машину, на экране появляется надпись:

КОНЕЦ

Интересные факты

Яков Костюковский и Морис Слободской подали 15 июня 1965 года заявку в «Мосфильм» на съёмку нового фильма — продолжения приключений Шурика. Сценарий нового фильма назывался «Шурик в горах» и состоял из двух частей. Первая часть, «Кавказская пленница», повествовала о студентке Нине, приехавшей к родственникам на Кавказ, где её похищает местный начальник Охохов. Вторая часть, «Снежный человек и другие», повествовала о научной экспедиции, ищущей в горах снежного человека, за которого выдавали себя Трус, Балбес и Бывалый с целью скрыться от милиции. В итоге Шурик и Нина должны были их разоблачить.

26 октября, когда сценарно-редакционная коллегия собралась вновь, сценарий вращался уже лишь вокруг похищения девушки. Данная версия сценария была утверждена

Фамилия Саахов для героя Владимира Этуша была изменена почти перед съёмками. В сценарии героя зовут Охохов, что косвенно подчёркивает фраза дяди Джабраила в сцене «разговора» с Ниной («Либо выйдешь женой товарища Саах... Ах, такого жениха!» (в оригинале «Либо выдешь женой товарища Ох... Ох,

такого жениха!»)). Однако в министерстве культуры оказался высокий номенклатурный работник с фамилией Охохов, потребовавший немедленно поменять имя отрицательного героя. Но и фамилию Саахов также потребовали изменить, и по той же самой причине — на этот раз в партийной организации Мосфильма нашёлся большой чиновник с фамилией Сааков. Юрий Никулин случайно рассказал об этом министру культуры Екатерине Алексеевне Фурцевой, на что та рассердилась: «А если бы его назвали Ивановым? У нас в Минкульте — 180 Ивановых! И что теперь? Дурака нельзя называть Ивановым? Оставить как есть!».

Первоначально слова «Песенки о медведях» были такие: «Где-то на белой льдине, / Там, где всегда мороз, / Чешут медведи спины / О земную ось». Однако по настоянию худсовета («у них что, блохи?») слова заменили: «Где-то на белом свете, / ... / Трутся спиной медведи / ...».

В песне «Если б я был султан» первоначально был ещё один куплет («Если все три жены мне нальют по сто (вариант — Разрешит мне жена каждая по сто), итого триста грамм — это кое-что...»), но в фильм он не вошёл. Однако полная версия эпизода песни с этим куплетом была показана по телевидению в «Голубом огоньке» 1966 года, часть «Сказки русского леса», поэтому в народе песню пели полностью.

Реплику дяди Джабраила «Между прочим, в соседнем районе жених украл члена партии!» хотели убрать, но не убрали, а вложили в уста Юрия Никулина.

Фильм снимался в Крыму (что можно заметить, например, по крымским номерам на машинах), в Алуште, окрестностях Демерджи, в районе Массандры, Ай-Петри и на Кавказе в Красной поляне (невольное купание в горной речке), а также в Абхазии по дороге на озеро «Рица» (где происходит похищение невесты). В окрестностях Демерджи по местам съёмок проходят многие туристические маршруты, где, в частности, демонстрируется знаменитый Орех Никулина, растущий до сих пор. По фильму, с этого дерева Балбес, герой Юрия Никулина, высматривал приближение Нины перед похищением. Является любимым объектом всех экскурсоводов по Долине Привидений. В 2007 году дерево сильно пострадало от бури и находится в плохом состоянии.

73

Фильм начинается с эпизода, где Шурик едет по шоссе на осле. В действительности в фильме были заняты целых три осла, которых арендовали на месте съёмок, в Крыму. Сцену, в которой животное останавливается посреди дороги и не хочет идти дальше, пока не появится Нина, удалось снять следующим образом: во время съёмки эпизода в торбах был уложен компактный, но довольно тяжёлый груз. Если взвалить на осла хотя бы на несколько килограммов больше, чем он способен нести — животное никуда не пойдёт.

Автомобиль, на котором разъезжала троица — Трус, Балбес и Бывалый — «Адлер Трумпф Юниор», выпускался в Германии с 1934 по 1941 год. Он имел привод на передние колёса и двигатель объёмом 1

литр и мощностью 25 лошадиных сил. Машина, которая снималась в фильме, была собственностью Юрия Никулина. К моменту съёмок автомобиль был переделан: передний привод был заменён на задний, а вместо родного мотора был установлен двигатель от Москвича. Сейчас этот кабриолет с «волговским» оленем на капоте увековечен в бронзовом памятнике Юрию Никулину, который стоит перед московским цирком на Цветном бульваре. Сам автомобиль также сохранён, и находится в запасниках музея Ломакова. Идёт процесс его реставрации.

Автомобиль, на котором ездил шофёр Эдик — является довоенным шасси с кустарно исполненным кузовом, очень напоминающим по внешнему виду санитарный автомобиль ГАЗ-55, начало производства которого приходится еще на довоенный период (годы выпуска: 1938—1945 гг). В период, когда снимался фильм, такие автомобили встретить на улицах советских городов было уже практически невозможно.

Во время погони в фильме фигурирует фура-рефрижератор Skoda-706RTTN+OrlicanN12CH Чехословацкого производства. В то время это был современный автопоезд-рефрижератор поставки которого тогда только начались в СССР.

Георгий Вицин, убеждённый трезвенник, отказывался пить пиво в сцене в парке аттракционов. Несколько дублей Трус пил шиповник, однако в киногруппе заметили, что тот на пиво не похож — пены нету. Предложение положить сверху вату было отмечено, так что Вицину пришлось ради одного дубля поступиться своими принципами.

Цензура забрала и эпизод, когда Фрунзик Мкртчян на реплику «жены», мол, как же ты мог украсть такую девушку, отвечает: «А в соседнем районе жених украл члена партии!». Выход нашел Никулин: «Все дело в акценте Мкртчяна. Давай я за него скажу». В устах Балбеса, сплевывающего арбузные семечки, фраза прозвучала настолько по-дурацки, что не бросала тени ни на единого партийца. Сразу всем становилось ясно: Балбес — лжец, и нет правды в словах его.

Премьера «Кавказской пленницы» в Москве состоялась в понедельник, 3 апреля 1967 года. Фильм одновременно начал демонстрироваться в 53 столичных кинотеатрах. И везде был аншлаг. Картина принесла его создателю Леониду Гайдаю ещё больший успех, чем все предыдущие ленты, — он занял 1-е место, собрав на своих сеансах 76,54 миллиона зрителей. До этого ни одному советскому режиссёру не удавалось собрать на своих фильмах столько зрителей.

Яков Костюковский о фильме

Идея фильма появилась очень просто. Я много лет работал журналистом в разных газетах, включая «Комсомольскую правду». Подходящий сюжет сложился из нескольких публикаций в провинциальной прессе, рассказывавших о подлинных случаях, когда на Кавказе в республиках с мусульманскими традициями партийные боссы устраивали себе гаремы. Правда, предметом купли-продажи становились в основном местные девушки, и вряд ли кто-либо посягнул бы на свободу приехавшей

погостить к тетке русской «красавицы, комсомолки, спортсменки».

Это документальная основа. Все остальное — вымысел. Сценарий был написан мною и Морисом Слободским в соавторстве с Леонидом Гайдаем. Много смешных трюков придумали сами актеры прямо на съемочной площадке».

Неважно, в каком жанре работает сценарист. Если он чувствует, что человеческие качества могут лечь в основу сюжета, то это дорогого стоит. Работать в соавторстве тяжело. Но если есть понимание, для кого ты пишешь, если есть понимание — выражаясь высокопарно, — что такое добро и зло, и если есть понимание, что достойно того, чтобы тратить силы, то все недоразумения уходят на второй план.

Наши фильмы очень непросто проходили цензуру. Перед тем как фильм будет запущен, литературный сценарий должен был пройти девять (!) инстанций. После этого было еще несколько инстанций, где утверждался режиссерский сценарий. Потом утверждались актеры. Потом утверждались пробы. Потом, до монтажа, надо было показывать снятый материал. Его показывали на двух пленках: звук отдельно, изображение отдельно. Это делалось нарочно, чтобы легче было резать и одно, и другое. И уже, после монтажа, высокое проверяющее начальство смотрело готовый фильм. Вы себе не можете представить, какие были придирки!

Информация об авторах

Костюковский, Яков Аронович

Родился 23 августа 1921, Золотоноша, Киевская губерния, УССР (ныне Черкасская область, Украина)
Учился на филологическом факультете Института философии, литературы и истории (1939-1941). Печатался в газетах и журналах. С 1948 года совместно с Владленом Бахновым писал фельетоны, сатирические стихи, пьесы, сценарии, репризы для артистов эстрады и цирка. С 1963 года работал в соавторстве с Морисом Слободским. Издал несколько книг.

Совместно с М. Слободским

написал сценарии трёх самых знаменитых комедий Л. Гайдая: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука».

Избранная фильмография:

1962 — Ехали мы, ехали...

1963 — Штрафной удар

1965 — Операция «Ы» и другие приключения Шурика

1966 — Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика

1968 — Бриллиантовая рука

1973 — Неисправимый лгун

1974 — Ни пуха, ни пера

1975 — Соло для слона с оркестром

1986 — Хорошо сидим!

Слободской, Морис Романович

Родился 30 ноября 1913 в Санкт-Петербурге.

Литературную деятельность начал в 1935 году как фельетонист. Автор водевилей, комедий и обзоров. Сценарист-комедиограф игрового и анимационного кино.

Умер 6 февраля 1991, Москва. Урна с прахом в колумбарии Ваганьковского кладбища.

Избранная фильмография:

1947 - Весна

1958 - Жених с того света

1966 — Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика

1968 — Бриллиантовая рука

1973 — Неисправимый лгун

1974 — Ни пуха, ни пера

1975 — Соло для слона с оркестром

1986 — Хорошо сидим!

Гайдай, Леонид Иович

79

Родился 30 января 1923, в городе Свободный, Амурской области. Вскоре семья переехала в 1923 году в Читу, а затем — в Приангарье, в Иркутск, где проживала в привокзальном районе Глазково. Гайдай учился в Иркутской железнодорожной школе. Принимал участие в Великой Отечественной войне, имел тяжёлое ранение, после которого его признали непригодным к дальнейшему несению военной службы. В 1947 году окончил театральную студию при Иркутском областном драматическом театре (ныне — Иркутский академический

драматический театр имени Н. П. Охлопкова), работал осветителем, актёром.

В 1949 году поступил на режиссёрский факультет ВГИК, который закончил в 1955 году. Сценарии к своим фильмам Леонид Гайдай почти всегда писал самостоятельно. Многие фразы из гайдаевских кинокомедий оказались «крылатыми». В 1970-х занимался экранизациями классических произведений (И. Ильф и Е. Петров, М. Булгаков, М. Зощенко, Н. Гоголь). В 1981 — 1988 гг. Гайдай снимал в основном сюжеты для киножурнала «Фитиль».

Скончался 19 ноября 1993 года в Москве. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Избранная фильмография:

- 1956 — Долгий путь
- 1958 — Жених с того света
- 1960 — Трижды воскресший
- 1961 — Пёс Барбос и необычный кросс
- 1961 — Самогонщики
- 1963 — Деловые люди
- 1965 — Операция «Ы» и другие приключения Шурика

- 1966 – Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика
- 1968 – Бриллиантовая рука
- 1971 – 12 стульев
- 1973 – Иван Васильевич меняет профессию
- 1975 – Не может быть!
- 1977 – Инкогнито из Петербурга
- 1980 – За спичками
- 1982 – Спортлото-82
- 1985 – Опасно для жизни!
- 1989 – Частный детектив, или Операция «Кооперация»
- 1992 – На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич
опять идут дожди

Иллюстрации

